

УДК 1.16-167

ТЕМПОРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ АДАПТИВНОГО ЦИКЛА СТУДЕНТОВ ВУЗА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ростовцева М.В., Машанов А.А., Хохрина З.В.

*ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, e-mail: office@sfu-kras.ru;
НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет», Москва*

В статье раскрывается смысл социальной адаптации как специфического отношения человека и социальной среды, в основе которого лежит деятельность по разрешению возникающих между ними противоречий. Предполагается, что процесс социальной адаптации студентов имеет вид цикла, структура которого определяется поэтапной внутренней динамикой процесса разрешения учащимся противоречия, и представлена в виде последовательно разворачивающихся во времени витков-событий, в основе которых лежат субъект-объектные связи студента и обучающей социальной среды. Соответствующие интервалы адаптивного цикла коррелируют с конкретным этапом развития социального противоречия, которые определенным образом учащимся оцениваются. Предполагается, что исследование этих внутренних оценок – системы личностных смыслов учащегося, личностной мотивации его социального поведения – может лежать в основе формирования механизма успешной социальной адаптации и социализации учащихся.

Ключевые слова: социальная адаптация, адаптивный цикл, темпоральный подход, социализация

TEMPORALNY APPROACH TO RESEARCH OF THE ADAPTIVE CYCLE OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION: THEORETICAL ASPECT

Rostovtseva M.V., Mashanov A.A., Khokhrina Z.V.

*Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: office@sfu-kras.ru;
Moscow Psychological and Social University, Moscow*

The article reveals the meaning of social adaptation as a specific relationship between man and the social environment, which is based on the activity to resolve conflicts arising between them. It is assumed that the process of social adaptation of students is given cycle, the structure of which is determined by the internal dynamics of a phased process of resolving student conflicts, and is represented as a series of unfolding in time, turns of events, which are based on subject-object communication and student learning social environment. Appropriate intervals, the adaptive cycle are correlated with a specific stage of the development of social contradictions, which in some way students are assessed. It is assumed that the study of these internal assessments – of the student's personal sense, his personal motivation of social behavior – may underlie the formation mechanism of the successful socialization and socialization of students.

Keywords: social adaptation, adaptive cycle, temporal approach, socialization

Проблема социальной адаптации носит комплексный, макросоциальный характер, обусловленный особым, специфическим типом взаимоотношений личности и общества в нестабильных условиях, что порождает множество ее антропологических аспектов. Один из них лежит в области педагогической практики, и в сфере высшего образования, в частности, что требует его осмысления с точки зрения рационализации адаптационного процесса учащихся. Такое осмысление и сделанные на его основании выводы должны выступать, по нашему мнению, в качестве предварительной процедуры, без и помимо которой невозможны ни разработка стратегии социального управления вузом, ни какая-либо социальная политика в нем.

В современной литературе проблемы социальной адаптации студентов высшей школы исследованы и исследуются достаточно широко З.О. Горностаевой, М.И. Дьяченко, В.В. Емельяновой, Л.А. Кандыбовичем, О.И. Карпухиной и др.

Следует отметить достаточно глубокую проработку вопросов в отношении изуче-

ния особенностей адаптационного процесса молодежи, находящейся в так называемой «группе риска» [2, С. 23–27]. Это касается, прежде всего, студентов-иностранцев, учащихся с ограниченными физиологическими возможностями, первокурсников, выпускников и т.д. Эмпирически исследуются и анализируются причины низкой адаптированности молодежи, основные трудности в адаптации студентов к процессу обучения, способы преодоления этих трудностей и т.п. В этой связи следует отметить чрезмерную демонстрационно-демагогическую подоплеку последнего аспекта, связанную, в большинстве случаев, с голословной декларацией необходимости принятия мер для решения проблем адаптации учащихся. К сожалению, зафиксированные на бумаге призывы никак не реализуются на практике. Доказательством этому служит рост фактов, демонстрирующих невостребованность многих специальностей, безработица, усиление проявления различных форм девиантного поведения как следствие неспособности молодежи найти свое место в социуме [2, С. 57–61].

Недостаточное практическое внедрение техник и технологий повышения адаптированности студенческой молодежи во многом связано с их слабой разработкой. Научная теория четко определила круг вопросов, которые необходимо решать, но до сих пор не смогла ответить на вопросы «как?» и «с помощью чего?» это делать. Безусловно, напрямую данное обстоятельство обусловлено природой самого феномена социальной адаптации, который обладает комплексным, интегративно-междисциплинарным характером, включающим социокультурные, экономические, политические, психологические и другие аспекты. Кроме того, анализ социального приспособительного процесса затрудняет недостаточное осмысление его онтологического статуса [6], сводимое, на наш взгляд, большинством исследователей к его пониманию как двустороннего процесса практического взаимодействия социального субъекта с социальной средой, в ходе которого меняется и субъект, и среда. Подобная неопределенность – есть не что иное, как следствие появления в современном русле развития науки возможности одновременного существования множества (часто конкурирующих между собой) теорий, что, с одной стороны, повышает мощностное описание и предсказания различных социальных феноменов, с другой стороны – усложняет процесс их рефлексии. Такая двойственность, естественно, приводит к возникновению неоднозначной методологии с недостаточными гносеологическими возможностями для адекватного постижения сущности социальной адаптации молодого поколения.

Описанные обстоятельства обусловили постановку и научный поиск в данной работе ответов на два вопроса: в чем суть (смысл) социальной адаптации и каковы механизмы ее формирования?

Первый вопрос о сущности социальной адаптации представляет актуальность еще и потому, что в последнее время в разных науках значительно возросло количество семантических спекуляций данным понятием. Употребляемые многими авторами его формулировки, во-первых, не проясняют вопроса о его сути, а во-вторых, практически отождествляет социальную адаптацию с социализацией личности. Среди наиболее острых разночтений и противоречий в определении адаптации можно отметить ее предельное в трудах разных исследователей одновременно и как процесса, и как определенного состояния, и как свойства, и как результата освоения меняющихся условий жизнедеятельности [3].

Итак, что же представляет собой процесс адаптации студентов в вузе? По на-

шему мнению, во многих соответствующих научных работах присутствует типичная ошибка авторов заострять внимание на отдельных этапах этого процесса, связанных с «критическими», объективно временными периодами жизни студента. Прежде всего, это этап поступления абитуриента в высшую школу, когда проблемы адаптации связаны со сменой ведущей деятельности и радикальным изменением ее организационных и содержательных форм. Второй временной период – это окончание вуза и обусловленные этим проблемы профессиональной самореализации выпускника. В связи с этим современными исследователями решаются формальные задачи выявления факторов, препятствующих или способствующих успешной адаптации студентов, а их интерпретация чаще всего ограничивается статистической констатацией данных о количестве учащихся, нуждающихся в коррекции или профилактике нарушений адаптации [1; 5]. При таком подходе существенно сужаются границы возможностей интерпретации социальной адаптации, определение смысла которой, на наш взгляд, – первоочередная задача социально-философского направления науки, итогом чего должно быть четко осмысленное, отрефлексированное понятие. Поэтому существует острая необходимость рассматривать процесс социальной адаптации студентов структурно, выявлять его содержательную внутреннюю динамику, независимо от этапа обучения. В связи с этим необходимо учесть несколько моментов.

Во-первых, следует исходить из того, что социальный приспособительный процесс актуализирует любая проблемная ситуация, с которой сталкивается учащийся. Она может быть связана как с решением учебным задач и организацией учебного процесса, так и нередко возникающими личностными трудностями и проблемами в межличностных отношениях. В любом случае, столкнувшись с проблемной ситуацией, учащийся начинает проявлять активность, направленную на ее преодоление, которая будет выражаться в стремлении разрешить возникшее противоречие, что и является, по сути, процессом социальной адаптации. В связи с этим определим социальную адаптацию как специфическое отношение человека и социальной среды, в основе которого лежит деятельность по разрешению возникающих между ними противоречий, направленная на поддержание временной функциональной константы (стабильности) человека в социальной среде. Исходя из собственного опыта, а также используя необходимую информацию из

окружающей его среды (вуз, семья, круг друзей и т.п.), учащийся выбирает соответствующую стратегию совладания с трудной жизненной ситуацией. Здесь может быть несколько вариантов, полярными точками которых являются пассивная и активная стратегии адаптации. К пассивным стратегиям адаптации мы отнесем те, в основе которых лежит внутренняя движущая активность личности, не соответствующая способностям и внутренним ресурсам человека, или требованиям социальной среды.

Если студент выбирает способ поведения, характеризующийся отсутствием принципов гармонизации и пропорциональности его дальнейшего развития (например, дача взятки преподавателю для сдачи трудного зачета или экзамена, или, как крайний вариант пассивной стратегии – добровольный отказ от дальнейшего обучения в вузе), то результатом таких стратегий, несмотря на разрешенное противоречие, будет являться дезадаптированность, а сам процесс будет, по сути, являться процессом социальной дезадаптации. Таким образом, социальную дезадаптацию можно определить как особый тип отношения человека с социальной средой, направленный на разрешение возникающего между ними противоречия с помощью таких вариантов жизнедеятельности, которые влекут за собой диспропорциональность, придающую поведению и жизненным проявлениям личности стихийный, дискретный характер. При социальной дезадаптации противоречивое отношение человека с социальной средой неизбежно, оно имеет деструктивный характер и приводит к необратимому регрессу даже при наличии высоких личностных способностей.

Подобное понимание приводит к выводу о том, что процессы социальной адаптации и дезадаптации представляют собой не диалектическое единство, а два принципиально различных, полярных варианта жизненного пути личности. Путь социальной дезадаптации – это отсутствие такой направленности на конструктивное решение проблемы, результатом которой являлся бы личностный рост, приобретение необходимых знаний, навыков и умений, для того, чтобы стать полноценным и полноценным членом общества, найти свое место в нем. Путь социальной адаптации – это выбор учащимся стратегий, которые соответствуют объективно благоприятному ходу жизни и объективно эффективной временной организации активности личности. Это произойдет в том случае, когда в силу благоприятного соотношения потребностей студента, его способностей, характера, мотивационных установок, механизмов

саморегуляции возникает внутренне пропорциональный и пропорциональный внешним условиям способ жизнедеятельности в условиях обучения в высшей школе. Подобная сбалансированность внутренних движущих сил и объективных требований вуза обеспечивает относительную равномерность жизненного движения, предполагающую циклическое, поступательное временное развитие студента на основе стремления преодолевать возникающие трудности и противоречия [7].

Такое понимание социальной адаптации предполагает, что сам этот процесс, обусловленный разрешением противоречий, возникающих между студентом и обучающей средой, представляет собой не линейное движение через различные этапы, а циклическое движение, осуществляемое по восходящей спирали в направлении усложнения и прогрессивного развития учащегося как самоорганизующегося субъекта деятельности. Именно поэтому, по нашему мнению, социальная адаптация учащихся имеет вид цикла, содержанием которого является динамика разрешения индивидом противоречия, представленная в виде последовательно разворачивающихся во времени **витков-событий**, в основе которых лежат субъект-объектные связи студента и обучающей среды. На начальном витке цикла эти связи обнаруживают себя в виде актуализации свойств – возможностью студента для разрешения противоречия. Следующий виток цикла (непосредственно социальная адаптация) – превращение возможности в действительность, которая осуществляется через множество дихотомических форм (стратегий адаптации): активность-пассивность; репродукция-инновация; субъективирование-объективирование и т.п. На третьем витке цикла полученные результаты отражаются в адаптированности (неадаптированности), которая воплощается в определенном уровне социализации человека, в его развитии как личности. Таким образом, адаптивный цикл представляет последовательную смену интервалов, которые коррелируют с определенным этапом развития противоречия. На наш взгляд, если рассматривать эти витки как события на конкретном временном интервале, которые переживаются человеком и определенным образом им оцениваются, то представляется эффективным исследовать эти внутренние оценки с точки зрения развития перспективы успешного разрешения противоречия. Кроме того, полученная информация позволит понять систему личностных смыслов человека, личностной мотивации его социального поведения, которые являются формами «ухода» человека

из общества и выражаются в конкретных модификациях присущего только ему соотношения субъективного и объективного.

Таким образом, каждый этап адаптивного цикла учащегося имеет свои темпоральные особенности, которые определяются субъективными особенностями оценки человеком проблемной ситуации на каждом из выделенных этапов (стадий). На стадии актуализации адаптивных возможностей происходит оценка реальной проблемной ситуации и осознание своих возможностей для ее разрешения (иначе говоря, что было достигнуто в прошлом для того, чтобы разрешить проблему в настоящем), на стадии превращения возможностей в действительность происходит оценка своих возможностей относительно своих потребностей и реальной ситуации, на основе чего выбирается соответствующая адаптивная стратегия поведения; на завершающей стадии адаптированности происходит оценка достигнутого с точки зрения удовлетворенности или неудовлетворенности человеком результатом разрешения проблемной ситуации, а также планирование стратегий жизненного пути в будущем с учетом полученного опыта.

На каждом этапе адаптивного цикла субъектность и объектность (как два аспекта социальной адаптации учащегося) изменяются и перераспределяются, но на завершающем «витке» они могут воплотиться в такой интеграции, при которой эти составляющие будут опосредованы не социальной средой – вузом, а самим студентом, и он будет выступать как субъект использования своих способностей в соответствующей деятельности для удовлетворения собственных потребностей [8]. Иначе говоря, адаптивный цикл завершится адаптированностью, при которой учащийся получает возможность «дистанцироваться» от социальной среды только ему присущим образом, в соответствии со своими возможностями и способностями, т.е. стать успешно социализированной, самодостаточной личностью, которая может распоряжаться своими способностями в избранном ею направлении, развивать их в заданной ей самой мере. Это, в свою очередь, будет показателем успешной личностной социализации.

Таким образом, используя вышеизложенные положения, можно осуществить демаркацию понятий «социализация» и «социальная адаптация». Социальная адаптация является методом, способом социализации личности, который помогает человеку приобретать и развивать такие способности, навыки, качества, которые

способствуют становлению человека в данной социальной среде в качестве полноправного и полноценного ее члена, активного субъекта деятельности. Более того, социализация индивида только и может осуществляться через социальную адаптацию, поскольку именно с помощью социальной адаптации в процессе социализации вырабатываются наиболее ценные качества, свойства личности, которые дают ей возможность осваивать окружающую действительность, ориентироваться в ней, находить свое место, т.е. успешно социализироваться. Кроме того, значение социальной адаптации в процессе социализации проявляется в том, что, исследуя «субъективные смыслы» учащихся на каждом этапе их адаптивного цикла, можно осуществлять профилактику и коррекцию социальной девальтации духовного содержания общественной жизнедеятельности молодежи, связанной с нарушениями трансмиссии культуры от поколения к поколению, влекущими духовную деградацию и личностную незрелость современных молодых людей.

Таким образом, в данной работе предложен комплексный подход к пониманию смысла социальной адаптации, основанный на исследовании ее темпоральной специфики. Подобный взгляд может являться основой формирования механизма воздействия на социализацию учащегося, поскольку позволяет как дифференцированно, так и системно, в единстве всех компонентов – этапов отследить конкретные «проблемные моменты» адаптационного процесса. Более того, такая позиция в понимании социальной адаптации проясняет вопрос о ее отличии от процесса социализации личности. Оно заключается в понимании социальной адаптации как метода социализации личности, который помогает человеку приобрести или/и развить такие способности, навыки, качества, которые способствуют его становлению в данной социальной среде в качестве полноправного и полноценного ее члена, активного субъекта деятельности.

Список литературы

1. Константиновский Д.Л. Молодежь и образование / Д.Л. Константиновский, В.Н. Шубкин. – М.: Дело, 2000. – 193 с.
2. Константиновский Д.Л. Российский студент сегодня: учеба плюс работа / Д.Л. Константиновский, Г.А. Чердиченко, Е.Д. Вознесенская. – М.: Центр социального прогнозирования, 2002. – 282 с.
3. Кузнецов П.С. Уровни социальной адаптации // Материалы пятых саратовских чтений. – Саратов: Саратовский пед. ин-та, 1996. – С. 17–19.
4. Леонтьев Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Вып. 1; под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 56–65.

5. Мельникова Н.Н. Проблема изучения адаптивных свойств личности // Материалы конференции «Психическая и социально-психологическая адаптация: проблемы теории и практики». – Челябинск, 2005. – С. 15–22.

6. Реан А.А. К проблеме социальной адаптации личности // Вестник СПбГУ, сер. 6. – 1995. – Вып. 3. – № 20. – С. 47–59.

7. Ростовцева М.В., Машанов А.А. Философский смысл понятия «социальная адаптация» / М.В. Ростовцева, А.А. Машанов // Вестник КРАСГАУ. – 2012. – № 6. – С. 288–293.

8. Ростовцева М.В., Машанов А.А. Основные подходы к исследованию адаптивности личности // Вестник КРАСГАУ. – 2012. – № 7. – С. 191–196.

References

1. Konstantinovskij D.L. Molodezh' i obrazovanie / D.L. Konstantinovskij, V.N. Shubkin. M.: Delo, 2000. 193 p.

2. Konstantinovskij D.L., Rossijskij student segodnja: ucheba pljus rabota / D.L. Konstantinovskij, G.A. Cherednichenko, E.D. Voznesenskaja. M.: Centr social'nogo prognozirovanija, 2002. 282 p.

3. Kuznecov, P.S. Urovni social'noj adaptacii / P.S.Kuznecov // Materialy pjatyh saratovskih chtenij. Saratov: Saratovskij ped. inst-t, 1996. pp. 17–19.

4. Leont'ev D.A. Lichnostnoe v lichnosti: lichnostnyj potencial kak osnova samodeterminacii // Uchenye zapiski kafedry obshhej psihologii MGU im. M.V.Lomonosova. Vyp. 1; pod red. B.S. Bratusja, D.A. Leont'eva. M.: Smysl, 2002. pp. 56–65.

5. Mel'nikova N.N. Problema izuchenija adaptivnyh svojstv lichnosti // Materialy konferencii «Psihicheskaja i social'no-psihologicheskaja adaptacija: problemy teorii i praktiki. Cheljabinsk. 2005. pp. 15–22.

6. Rean A.A. K probleme social'noj adaptacii lichnosti // Vestnik SPbGU, ser. 6. 1995. vyp.3. no. 20. pp. 47–59.

7. Rostovceva M.V., Mashanov A.A. Filososfskij smysl ponjatija «social'naja adaptacija» / M.V. Rostovceva, A.A. Mashanov // Vestnik KRASGAU, 2012. no. 6. pp. 288–293.

8. Rostovceva M.V Mashanov A.A. Osnovnye podhody k issledovaniju adaptivnosti lichnosti // Vestnik KRASGAU, 2012. no. 7. pp. 191–196.

Рецензенты:

Кудашов В.И., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Яценко М.П., д.фил.н., доцент кафедры глобалистики и геополитики Гуманитарного института Сибирского федерального университета, г. Красноярск.

Работа поступила в редакцию 22.02.2013.